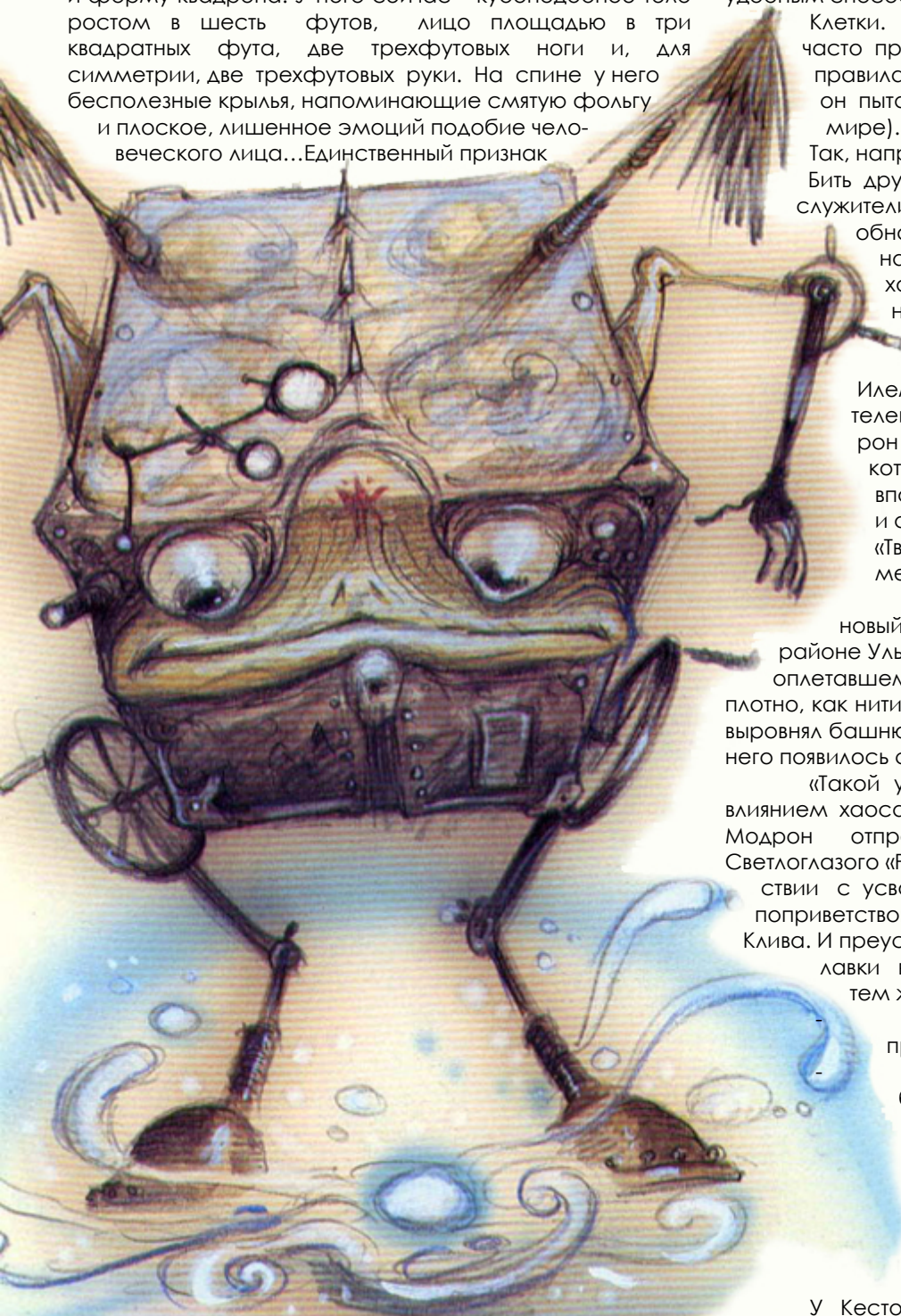

Множество модронов погибает на Великой дороге во время их обычного марша. Но некоторым удается возродиться.

Илем – монодрон, попавший в засаду красных слаади во время прохождения его орды через Лимбо на прошлом марше. Бродячие берки поступили с безымянным модроном так, как они обычно поступают с остальной добычей – начинили его яйцами слаади и бросили в застенок. Спустя три месяца маленький синий слаад вылутился внутри модрона, но вместо того, чтобы прогрызть себе путь наружу (что наверняка убило бы модрона), слаад каким-то образом слился с состоящими из плоти и металла внутренностями модрона.

Модрон изменился и снаружи, приняв имя Илем и форму квадрона. У него сейчас – кубоподобное тело ростом в шесть футов, лицо площадью в три квадратных фута, две трехфутовых ноги и, для симметрии, две трехфутовых руки. На спине у него бесполезные крылья, напоминающие смятую фольгу и плоское, лишенное эмоций подобие человеческого лица... Единственный признак

его невероятного перерождения – похожая на пятно небольшая красная татуировка в форме звезды, которую Илем почувствовал себя просто обязанным нанести на то место, которое соответствует у него лбу (слаади используют подобные метки для обозначения своего статуса).

Когда пленители Илема увидели, что произошло, они освободили модрона, надеясь, что он вернется на Механус и привнесет немного Хаоса на этот слишком упорядоченный план. Но черепаха Илема впервые бркнула собственными мыслями. И попасть на Механус ему хотелось в последнюю очередь.

Итак, он отправился через Врата в Сигил, интересовавшее его место, бывшее вне досягаемости маршей. Местные жители посчитали его татуировку удобным способом отличить его от прочих квадронов Клетки. Пытаясь познакомиться с городом он часто принимал случайные события за нормы и правила (даже будучи нарушителем традиций он пытался найти порядок в окружающем его мире).

Так, например, Илем привык в знак приветствия Бить других по голове (как делают твердолобые служители порядка в Гармониуме). Он также обнаружил, что всякий раз, когда бариаур наступает на шатающийся булыжник, находясь поблизости тифлинга непременно ограбят (Илем предупреждал об этом каждого встреченного тифлинга).

Однако, хуже всего была попытка Илема вписаться в мир окружающих его жителей Сигила, вплетая кант в речь. Ведь модрон выучил только слова, но не контекст, в котором их уместно употреблять. Так, он вполне мог приветствовать местных шишек и авторитетов фразок: «Привет, берк!» или «Твое тело не внесут за звенелки в книгу мертвых сегодня, не правда ли?»

Шатаясь по округе, Илем нашел себе новый дом: «стильную» башню из камня в районе Улья, фасад которой держался только на оплетавшем его разорванном, покрывавшем его так плотно, как нити паутины. Илем прогнал мозговых крыс и выровнял башню изнутри всего за шесть дней. А потом у него появилось странное чувство.

«Такой уж у меня каприз, - сказал Илем под влиянием хаоса слаади, - я буду заниматься магией». Модрон отправился в книжную лавку Кесто Светлоглазого «Разделенная Вуаль». Там он, в соответствии с усвоенными им законами Сигила, решил поприветствовать помощника Кесто, бодака сэра Клива. И преуспел в этом (бодак дал сдачи), а хозяин лавки выбежал, чтобы «поприветствовать» его тем же способом:

Нарываемся на неприятности, приятель? – спросил Кесто.

И спасибо тебе за твое невежество, берк, - сказал Илем – Я это запомню. Но для начала меня интересуют книги по магии. Я очарован самой идеей такой отстойной смеси Закона и Хаоса, необходимых для создания заклинаний. Посредством правильных процедур я смогу контролировать безумцев, обычно неконтролируемых.

У Кесто было много чего сказать по этому поводу, но Илем не мог остановиться и послушать, с его стремительным и быстрым потоком речи. Он покинул

лавку с большой стопкой книг, которые поглощал в одиночестве в своем «стильном» доме. Вскоре он стал настоящим мастером составления заклятий. Однако Илем чувствовал себя... пустым, как только последние чары развеивались. Ему хотелось создать что-нибудь более долговечное (над ним взял верх инстинкт слаади к воспроизводству).

Будучи отверженным модроном он уже не мог разделяться надвое. А потому он решил создавать нечто из ничего. В частности магических призраков из некачественных заклинаний. Никакой чародей в здравом уме не стал бы создавать магических призраков; эти энергетические существа живут только для того, чтобы переходить с места на место, высасывая магию для поддержания иллюзии собственного существования. Однако, жажда Илема создавать не знала границ.

Не обнаружив законов, управляющих созданием магических призраков, модрон решил использовать собственные наработки. Илем даже пытался состряпать заклинание для роста растений, пытаясь вырастить магического призрака как слугу из разорвайна, оплетавшего башню. (Илем и сам был успешной смесью двух существ, так почему не соединить разорвайн и магического призрака?) Илему казалось, что ничего не произошло. Но модрон даже и не понял, что его эксперимент привил разорвайну чувствительность.

Затем Илем стал давать объявления о поисках охотников помочь ему в его исследованиях (Встречам модрона с уличным торговцем Хэрисом Хэтчисом мешало то, что он (модрон) не мог быстро реагировать на неожиданности, в то время как Хэрис гордился тем, что всегда приходит неожиданно). И это был еще один из законов Сигила, выученных Илемом – люди платят другим, чтобы за них делали опасную работу.

Когда Илем находил искателя приключений или группу таковых, он давал им бракованный заклинательный ключ и посылал в определенную точку с точными инструкциями по его применению. Модрон надеялся, что дефектный ключ вместе со случайно попавшимся наемником создаст нового магического призрака. А чтобы получить награду группа должна была вернуться к Илему и подробно описать происшедшее, а в случае удачи – и нового магического призрака.

Титан Задара узнала об экспериментах Илема (из рекламы Хэриса Хэтчиса) и финансировала его работы во имя просвещения. Однако реальной причиной была надежда Задары, что Илему удастся создать магического призрака из заклинания Врат. Подобное существо могло бы получить силу межплановых перемещений, и даже, возможно могло бы перемещаться в Сигил и обратно по собственному желанию (Задара знала нескольких Знатоков, которые неплохо бы ей заплатили за это.)

Несмотря на нового спонсора, в Илеме росло разочарование с каждой новой неудачей. Похоже, что какие-то законы действительно влияли на создание магических призраков – должна же быть какая-то причина, по которой оно иногда получается, а иногда нет. И если Илему не удастся найти действующих правил, то похоже, что ему придется придумать парочку собственных.

Краткая характеристика.

Илем

(планар, отверженный модрон, маг 5, законно нейтральный)

АС 8 (тело частично металлическое), MV 15, hp 18; THACO 19 (в том числе праща), #AT 1; Урон 1d4+2 (праща) или 1d4 (кинжал); SD глазное зрение, определение, сопротивление, бонус к спасброскам; SW сюрприз-раунд, хаос; Размер средний (6 футов роста); ML измененный (6); опыт 1400.

Источник: Planscape Campine Setting MS, см. также The Planewalker's Handbook (релиз - август 1996 года) для более полной информации по отверженным модронам.

Примечания: SD – двойной урон от пращи, два из шести шансов определить секретную дверь, три из шести шансов определить скрытые двери, 30% сопротивление псионическому воздействию, действующим на разум заклинаниям и высаванию энергии, +1 к спасброскам против огня, холода и кислоты.

SW – двойной по времени сюрприз-раунд, получает -1 на реакцию при столкновениях с хаотическими мировоззрениями.

S 9 D 12 C 11 I 15 W 12 Ch 10

Личность: впечатлительный, скромный, систематичный.

Специальное снаряжение: праща поиска +2, камни к праще (20, хранятся в небольшой коробке слева в кубе с лицевой стороны) кинжал.

Заклинания (4/2/1): 1 уровень – тревога, цветной поток, облегченное падение, сила фантазма. 2 уровень – ослепление, паутина. 3 уровень – ускорение.

Местонахождение: разрабатывает магические заклинания в полуразрушенной башне в Улье, или бродит по улицам, постигая (законы) Сигила.

Отыгрыш: Илем новичок в обращении с кантом и в культуре Сигила, из-за чего часто делает ошибки, неуместно используя правила. Он открытый в общении, но во всем, что его интересует – крайне эмоциональный.

Бой: Илем не нападет первым, но всегда рад принять участие в драке с целью получения опыта. Илем готовится к бою с использованием магии (любит специально созданные магические вещи), но при нужде использует пращу и кинжал.

«Доверять отверженному модрону можно примерно так же, как и дружески настроенному демону»

-- А'Кин, арканалот.